

Зная, что это человек, которого невозможно удержать, Лян Сыли считал: если они ничего не сделают, то хотя бы в душе удастся сохранить равновесие. Но как только между ними произошли близкие отношения при полном сознании, его внутреннее состояние окончательно рухнуло, и он больше не мог терпеть ни малейшей связи Чжун И с кем-либо другим.

Лян Сыли стал искать его, вероятно, потому что глубоко понимал: так называемое «чувство собственности» — это нечто инстинктивное, полностью неподвластное их контролю.

В ту ночь Чжан Синчжи даже не дал Чжун И возможности ступить на землю. Припарковав машину, он сразу же вынес его на руках, поддерживая за бедра, и пронес от входа в роскошный дом до своей двуспальной кровати в спальне. Чжун И удивился такой внезапной смелости.

Он думал, что, учитывая обычное поведение Чжан Синчжи, ему придется самому взять инициативу и больше направлять парня. Но кто бы мог подумать, что после одного поцелуя тот вдруг «прозрел» и стал настолько притягательным, что невозможно было оторваться.

...

Пока двое наслаждались друг другом, Цзян Додо на месте проведения мероприятия был вне себя от ярости, отчитывая соучастника Чжоу Жуй и буквально подпрыгивая от злости.

Лишить его премии в конце года было недостаточно, и чтобы успокоиться, он решил отобрать у Чжоу Жуй возможность поездки за границу в следующем году. Говоря о Чжан Синчжи, он буквально скрежетал зубами от разочарования:

— Скажи, зачем он вообще побежал за ним, боже мой!

Чжоу Жуй кивнул:

— Вот именно.

Цзян Додо:

— Он же только зря время тратит!

Чжоу Жуй полностью согласился:

— Точно, точно.

Цзян Додо:

— Этот парень действительно думает, что сможет отбить его у Лян Сыли?

Чжоу Жуй продолжил поддерживать:

— Ну... Ай! Декан, зачем вы меня бьете?!

— Хватит притворяться! Если бы не ты, этот маленький заяц, он бы не сбежал! — Цзян Додо был на грани инфаркта.

— Ну, я же тоже не мог поступить иначе. И почему он — «парень», а я — «маленький заяц»?

Чжоу Жуй говорил это, но на самом деле уже давно решил поддерживать Чжан Синчжи до

конца. Теперь, ковыряя вилкой маленький торт, он как бы невзначай спросил у Цзян Додо:

— Так что за отношения у учителя Чжун И с этим Лян Сыли?

— Какие еще могут быть отношения!

— Мне кажется, не похоже.

— Тебе кажется? А твое мнение что-то значит? А?! — Цзян Додо снова взорвался.

Но Чжоу Жуй лишь моргнул и продолжил зондировать:

— Не спросили?

Цзян Додо закрыл лицо рукой:

— Кто же осмелится задать такой вопрос? В общем, эти двое уже десять лет вместе, везде появляются рука об руку. Как думаешь?

— Хм, вы не спрашиваете и не говорите, — Чжоу Жуй намеренно поддразнил. — Значит, нет никаких доказательств.

— Ты! — Цзян Додо снова ударил его по руке. — Какие тебе еще доказательства? Хочешь, чтобы их застукали в постели? Предупреждаю, не навязывай Чжан Синчжи эти глупые надежды. Он не сдастся, пока не дойдет до края. Чжун И уже в руках Лян Сыли, разве он отдаст его? Это же будет удар по его собственной репутации!

— Просто подожди, этот парень Чжан Синчжи скоро сам вернется...

Не успел Цзян Додо закончить, как его прервало изображение, внезапно появившееся на экране телефона.

Чжоу Жуй, держа торт, наклонился, чтобы посмотреть, и увидел роскошный потолок спальни их шефа Чжана. В верхнем левом углу окна сообщения явно было написано имя «Чжун И». Чжоу Жуй не смог сдержаться и, отвернувшись, тихо сжал кулак. Молодец, парень, не зря он пожертвовал так много.

Если бы не объективные обстоятельства, он бы свистнул и сделал бы на месте комплекс утренней зарядки.

Между тем Цзян Додо, не имея возможности выплеснуть свой гнев, закричал:

— Тебе нечего от меня прятаться! Я слышал, как ты сказал «ура», Чжоу Жуй!!!

Как только Чжун И отправил фото Цзян Додо, он сразу же отключил уведомления о сообщениях, как и обещал, заранее предупредив.

Теперь он лежал на кровати, голова все еще кружилась. В их кругу все, кто был в курсе, знали, что учитель Чжун не любит сладкое. Кофе он пьет только черный, торты практически не ест, и даже слегка сладкие алкогольные напитки обходит стороной.

Лишь несколько человек, которые были с ним во время работы над «Логикой эстетики», знали, что Чжун И на самом деле любит сладкие напитки, но не может их пить, потому что от них его сразу клонит в сон.

Смешанные коктейли не вызывали проблем, но самые простые напитки действовали на него сильнее всего.

В спальне было тихо, в ушах звучал лишь шум воды из душа, где мылся Чжан Синчжи. Чжун И пролистал сообщения на телефоне и уже собирался его отложить, как получил сообщение от Ян Юаня.

[Я уже здесь, учитель Чжун, но господин Лян все еще не вернулся, и на звонки не отвечает]

Чжун И взглянул на время. Их последняя переписка была полчаса назад, так что парень, вероятно, уже ждал какое-то время.

[Я спрошу]

Когда Лян Сыли получил звонок от Чжун И, он сидел в баре «1977» и пил.

Увидев на экране имя «Чжун И», его лицо мгновенно просветлело. Подняв трубку, он услышал вопрос:

— Когда вернешься домой?

Глаза Лян Сыли загорелись. Он отставил бокал, сделал знак бармену записать счет и поспешил к выходу, радостно спросив:

— Ты дома?

Чжун И не ответил, лишь сказал, чтобы он не болтался на улице и поскорее возвращался.

Чжан Синчжи, выйдя из душа, услышал именно эту фразу. Закончив разговор, Чжун И положил трубку. Когда Чжан Синчжи зашел в душ, он был в одном состоянии, а вышел — в том же. Рубашка болталась на нем.

Раньше Чжан Синчжи бы не спросил, но теперь:

— Это Лян Сыли?

Чжун И с улыбкой посмотрел на того, кто пытался сделать вид, что ему все равно, и поддразнил:

— Успокойся, учитель Чжан, я не буду думать о ком-то другом в твоей постели.

Уже в который раз попавший в точку Чжан Синчжи научился справляться с такими ситуациями. Он продолжал вытирать волосы полотенцем, делая вид, что ничего не произошло.

— Я позвал Ян Юаня, — сказал Чжун И, пытаясь встать с кровати, но внезапно почувствовал головокружение и чуть не упал.

Чжан Синчжи одним шагом подхватил его, одной рукой продолжая держать полотенце на голове. Чжун И мог ясно ощутить мышцы на его руке.

Он услышал, как человек над его головой спросил:

— Ты опьянел от сладкого напитка?

— Немного, — скромно ответил Чжун И, обнимая руку Чжан Синчжи. Его лицо уткнулось в широкую грудь, а выпуклые мышцы живота были особенно заметны. Чжун И поднял лицо, глядя на него с едва уловимой улыбкой, и поднял бровь. — Что вообще тебе неизвестно? А?

Чжан Синчжи не ответил, легко подхватил его за талию и уложил обратно на кровать:

— Плитка холодная.

Чжун И медленно скрестил длинные ноги, которые некуда было девать, и спросил:

— Тогда как мне помыться?

Чжан Синчжи сразу же заметил нижнее белье, слегка виднеющееся из-под края рубашки. Его взгляд стал мрачным:

— Не мойся.

...

Память тела всегда надежнее памяти мозга.

Если бы оказалось, что они разделись, а у Чжан Синчжи нет ничего подходящего, это было бы абсурдно. Но то, что он просто кивнул и разрешил продолжить без этого, было еще более нелепым.

Чжун И давно не испытывал такого чувства, будто не может поднять руку. Чжан Синчжи словно выжимал из его груди последний глоток воздуха. К концу Чжун И уже действительно не мог даже стонать, чувствуя, что опьянение прошло, а этот человек все еще не останавливался.

Кто такой Цзоу Чао, что такое бессонница — все это было забыто. Чжун И и подумать не мог, что Чжан Синчжи не только не чувствовал усталости, но и считал, что открыл для себя новый мир, найдя новый способ интенсивных тренировок.

В отличие от этих двоих, Лян Сыли и Ян Юань переживали гораздо более трудные времена.

Лян Сыли, выйдя из «1977», сразу же почувствовал, как вечерний ветер отрезвил его. Он прекрасно понимал, что вероятность того, что Чжун И действительно ждет его дома, крайне мала, но все равно не мог сдержать надежды.

Он думал о множестве возможностей, но только не о том, что его встретит Ян Юань.

Когда Ян Юань получил сообщение от Чжун И, он уже был в общежитии, принял душ и лег в кровать. Но, увидев, что его зовут, парень без лишних слов схватил одежду с спинки стула, накинул ее и вышел.

Он спешил, но не забыл надеть белую одежду, потому что Лян Сыли говорил, что ему идет белый цвет.

Ян Юань с радостью добрался до апартаментов, но, оказавшись у двери, обнаружил, что не знает пароля, а на звонок никто не отвечает. Его восторг немного поутих.